

метод XXI века

структура административной власти

После начала «перестройки» прошло более 15 лет, а она все продолжается и никак не завершится. И еще долго не будет завершена.

Такое впечатление, что вперед идем, но в потемках, на ощупь, широко расставив руки. Всевозможные программы 500 дней, обещания с гарантиями и им подобные «надежды» ушли в небытие, оставив горький осадок и обиду за страну с огромнейшими материальными, сырьевыми и интеллектуальными ресурсами.

Одни кризисы сменялись другими, те следующими и так далее. Искреннее желание политиков и экономистов вывести державу из экономического штопора пока не дают и, пожалуй, не дадут, ожидаемого результата копировать всевозможные западные модели обустройства нашей экономики.

Общезвестно, что всякая копия хуже оригинала. И как результат бесшабашной веры на протяжении последних десяти лет в «западное чудо» – производство стоит, бывшие мощные предприятия стали немощными, промышленность работает с перебоями, имеют место многочисленные перекосы в финансовой сфере, в здравоохранении, образовании, не говоря уже об обороноспособности и продовольственной безопасности страны. В результате всего этого страна, как «краб после линьки». И сегодня нас никто не трогает только потому, что мы никому не нужны (пока!). От нас и так имеют все что нужно. Да и сами мы этому способствуем. «Как же быть?» и... давнишнее – «что делать?». Ответ прост: «Надо искать отрицательную первопричину, порождающую тьму негативных последствий!».

Селюков В.К.

*к.т.н., доцент,
декан факультета
"Инженерный бизнес
и менеджмент"
МГТУ им. Н.Э.Баумана*

Анголенко Н.И.

*доцент факультета
"Инженерный бизнес
и менеджмент"
МГТУ им. Н.Э.Баумана,
эксперт по системам
руководства*

Первопричина кроется только в одном – в *кризисе профессионализма в руководстве как самостоятельном виде деятельности* (не надо путать с «синонимом» управление). Нельзя быть хорошим специалистом во всех областях, как думают о себе некоторые руководители. Праздное любопытство – «что там делается внизу?» – без системного руководства остается пустым звуком. Нужен не просто современный, а перспективный системообразующий инструмент руководства.

Нашим соотечественником (в силу политических обстоятельств оказавшегося около тридцати лет назад за рубежом) Константином Александровичем Павловым предложена оригинальная, научно обоснованная *теория руководства* (теория достижения цели): *Система Главных Функций Руководства (СГФР)*. Этот мощный инструмент достижения руководителем любых целей можно смело отнести к методу XXI века.

В журнале «*Российское предпринимательство*» за 2000 г. в статье «Руководить – не пашкой махать», в ряде монографий поднимались проблемы руководства объектами различных форм собственности. С тех пор прошло около трех лет, а воз и ныне там. Новые перестройки сменяли старые и, как оказывалось – не эффективные. Но определялось это уже потом, когда в очередную бездонную яму «новой реформы» безвозвратно уходило несколько миллиардов «зеленых». Ответственных же за неудачи, как всегда, нет. А первопричиной всех неудач *была, есть и пока еще остается* неэффективная структура политической власти сверху донизу, а *неэффективность административной власти*. Надо внедрять не то, что давно себя изжило в «западных экономиках», а совершенно новое, приемлемое для России с ее менталитетом и тоже... «сверху донизу». Авторами данной статьи делается попытка предложить один из путей обустройства административной власти в России, который опирается на теорию руководства, а точнее – на Систему Главных Функций (СГФ).

***первопричиной
всех неудач была,
есть и пока еще
остается не
неэффективная
структура
политической
власти, а
неэффективность
административ-
ной власти***

В настоящее время в законодательных, исполнительных и других административных органах нет единого системного построения руководства объектами власти. Это порождает множество проблем при решении ими своих задач. Нет единых информационных полей, функциональных баз данных, формализованных документов, облегчающих информационный обмен, отсутствуют единые методики решения специфических задач и т.д. Но в многоуровневой и объемной структуре власти все должно быть подчинено закономерностям и требованиям системного подхода.

Власть с позиции руководства объектами – это: *во-первых*, система административных органов руководства, объединенных в единую функциональную структуру по принципу иерархической подчиненности, призванная руководить обществом при решении общегосударственных задач;

во-вторых, способность административного воздействия вышестоящих органов на деятельность нижестоящих (подчиненных) объектов через свои структуры руководства, к которым относятся руководители объектов и подчиненные им функциональные службы.

В любой структуре руководства, в том числе и в структуре административной власти любого уровня, должны быть определены *сфера причин* и *сфера следствий*.

К *сфере причин* относятся законодательные органы, к *сфере следствий* – исполнительные. Такое административное деление является оптимальной формой взаимоотношений между органами, которые определяют что и когда надо сделать во благо общества, и исполнительными органами, которые, как правило, занимаются «легко» решаемыми вопросами, уклоняясь от «трудных».

Законодательный орган определяет те задачи, решение которых диктуется объективной необходимостью и обязывает свои исполнительные структуры их выполнять. Законодательному органу более высокого уровня, кроме собственных исполнительных органов, должны подчиняться и законодательные органы более низкого уров-

***в XXI веке надо
внедрять не то,
что давно себя
изжило, а
совершенно новое,
приемлемое для
России с ее
менталитетом...***

ня, у которых, в свою очередь, должны быть свои собственные исполнительные органы. Главными особенностями такой организационной структуры является четко выраженное разделение законодательной и исполнительной властей (сфер причин и следствий) на всех административных уровнях, а также ограниченное количество подчиненных структур в любой подсистеме (не более 7).

Начиная со второго уровня (советы округов) и ниже между структурами руководства одного уровня должны быть налажены каналы взаимодействия по всем направлениям, которые по отношению к подчиненным структурам являются каналами координации усилий при решении общих задач.

Законодательная и исполнительная власти (ветви) представлены на Рис. 1 и 2. Их главной

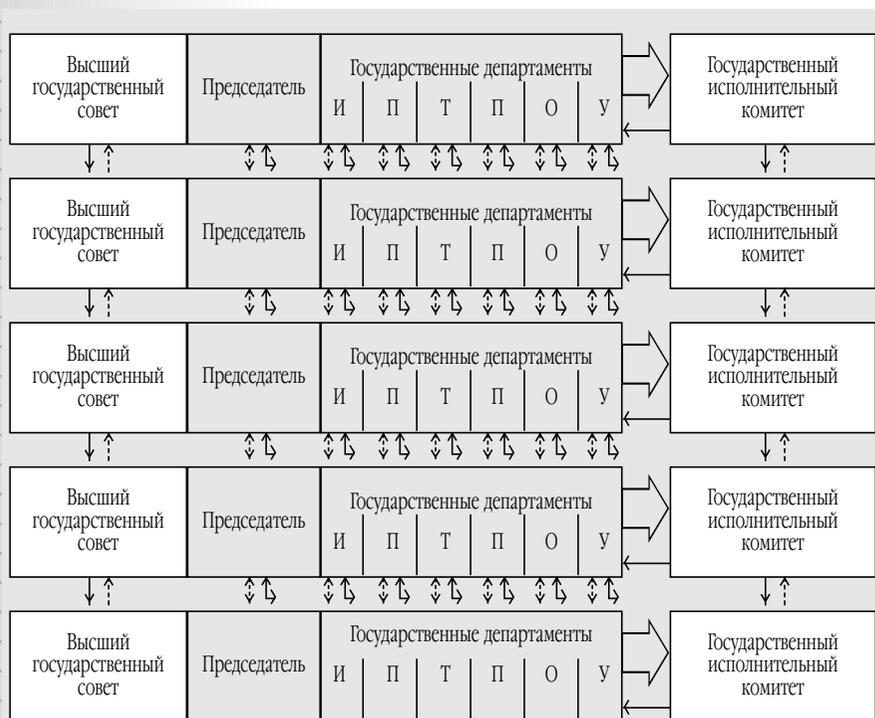

Рис. 1. Структура законодательной ветви власти

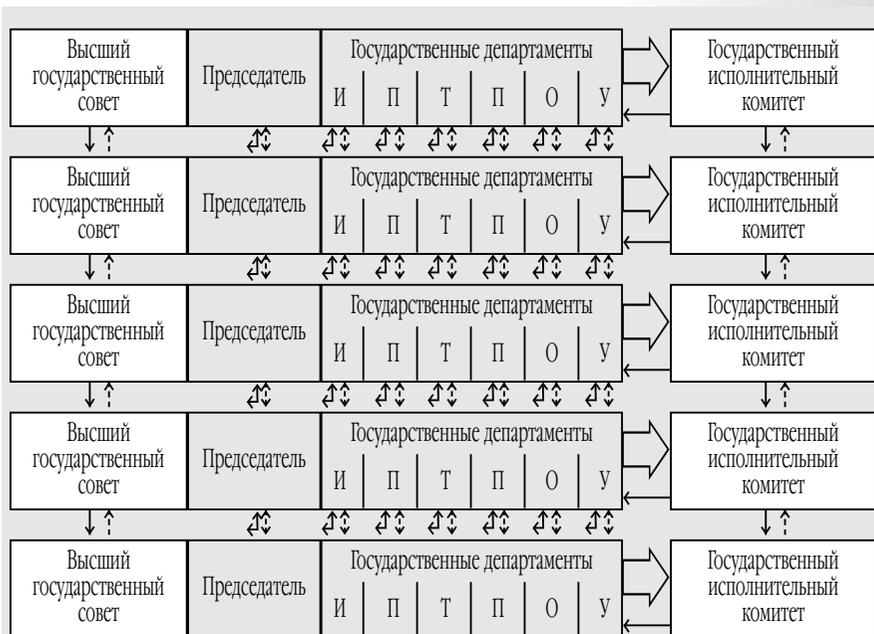
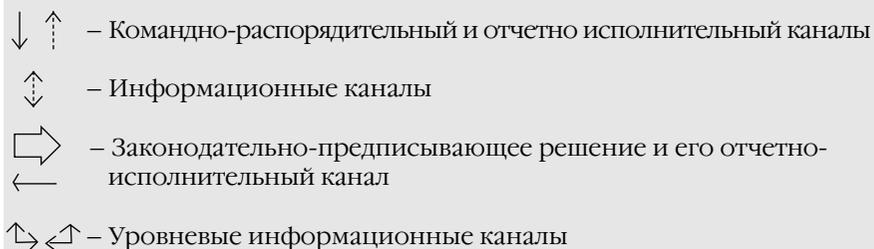

Рис. 2. Структура исполнительной ветви власти

особенностью является организация шести функциональных систем в законодательных и исполнительных органах.

Функциональные системы по вертикали и горизонтали схематично выглядят так, как показано на рис. 3 и 4. Каждая из функциональных систем должна объединять все одноименные функциональные системы законодательных и

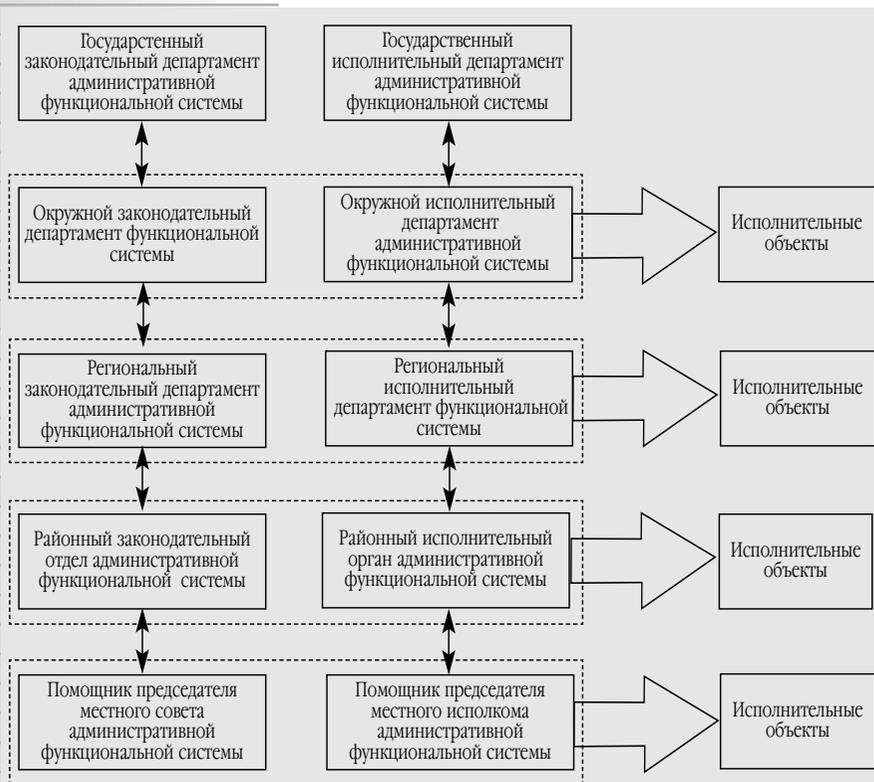

Рис. 3. Вертикаль функциональных органов административной системы

исполнительных органов всех уровней сверху донизу и представлять единую информационную структуру. Все элементы одной административной функциональной системы по вертикали и по горизонтали должны быть соединены информационными каналами.

В общей структуре административной власти должны быть созданы шесть функциональных систем:

законодательному органу более высокого уровня должны подчиняться и законодательные органы более низкого уровня

- информационная (И)
- планирования (П)
- технологическая (Т)
- персонала (Пр)
- организационная (О)
- управления (У).

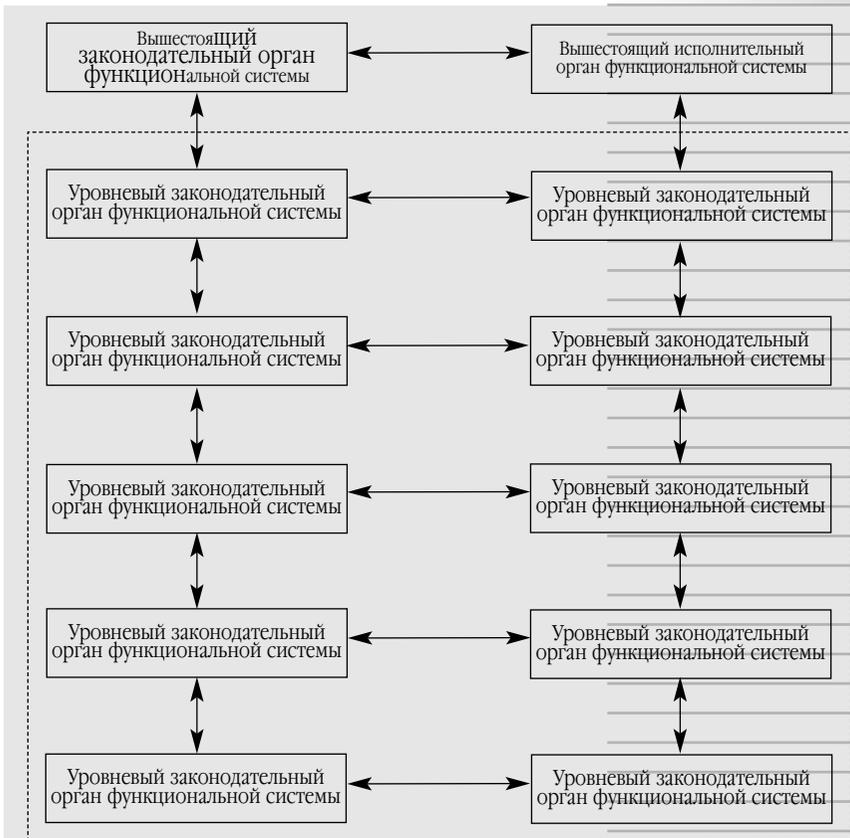

Рис. 4. Горизонталь функциональных органов функциональной системы

В создании других функциональных систем нет необходимости, так как перечисленные системы охватывает все виды административной деятельности на всех уровнях.

Построение структуры власти по такому простому принципу создает предпосылки к тому, что руководство будет системным, носить строго регламентированные и четко определенные функциональные цели и задачи. Будут налажены оптимальные вертикали и горизонталь законодательной и исполнительной власти.